

За свою долгую жизнь он успел помочь пострадавшим от землетрясения в Спитаке, чернобыльцам, а детским домам он подарил 80 автобусов. Сейчас Асгат Галимзянов живет в полусгнившем бараке, так как свою квартиру в центре города он отдал вернувшейся из Казахстана семье. Историю удивительного и святого человека читайте под катом.

Этому человеку при жизни поставили памятник в самом центре Казани, рядом с Кремлём. Бронзовую скульптурную композицию изготовили на личные средства семьи первого президента Татарстана Минтимера Шаймиева. Они с Асгатом Галимзяновым давно на «ты».

На центральном рынке города Казани дом Асгата-бабая (дедушка на татарском — прим. автора) знают все. Двухэтажный деревянный барак — почти единственный уцелевший из многочисленных здешних старых построек — расположен на улице Мартына Межлаука, ранее примыкавшей к торговым павильонам.

Пыльная дорожка, ведущая к жилью, усыпана упаковками и остатками продуктов. К бараку Асгата Галимзянова сложно подступиться — его охраняют около десятка собак. Мужчины восточной национальности, разгружающие товар рядом с домом, советуют нажать на звонок, прикрепленный на заборе — он звенит так громко, что слышно на всю округу.

Зайдя в заставленный досками подъезд и поднимаясь по перекошенной лестнице, думаешь: вряд ли кто-то смог бы поменять уютное жильё на такое... А Асгат Галимзянов смог. Он переехал сюда в 2010 году, когда благоустроенную двухкомнатную квартиру в элитном районе города подарил семье беженцев Акберовых из Казахстана. До этого большая семья из семи человек, включая лежачую бабушку, ютилась в коммуналке. Недавно мигранты съехали с квартиры в приобретенное жильё. Однако даже после этого благотворитель не спешит возвращаться в свою квартиру. «Я вырос в деревне, а в четырёх стенах мне тесно», — говорит он.

Асгат Галимзянов занимает две комнаты второго этажа барака. В маленькой «гостиной»

расположен стол, на котором потемневшая от сажи сковорода, тарелка с конфетами. Рядом, на скамье, спят клубком котята. Вся стена завешана почётными грамотами, благодарственными письмами и поздравлениями, а на полу упаковка газированной воды. Над дверью висит портрет, по утверждению Асгата Галимзянова, на нём изображён президент, хоть его черты почти не угадываются. В другой комнате на стенах картины, нарисованные воспитанниками детских домов. На полу — обрезанные валенки, именуемые у татар «ката». Такую обувь старики носят дома в холодную погоду. Здесь же рядом — обогреватель. Асгат-бабай говорит, что не мёрзнет, ведь дома газовое отопление. Но видно, что зимой старые окна продуваются всеми ветрами.

Этого 77-летнего мужчину называют «миллионером из трущоб», чудаком и первым татарским капиталистом. Об Асгате Галимзянове написано немало книг и статей. Вероятно, многие люди относятся к нему, как к святому, некоторые считают едва ли не городским сумасшедшим. Ясно одно — таких людей на земле по пальцам пересчитать. Асгат-бабай говорит тихим голосом, путано и часто повторяя «дорес эйткэндэ» («честно говоря» на татарском — прим. автора). У него светло-голубые глаза. Видимо, мужчина привык к вниманию, гостей всех рангов и званий принимает в домашней одежде. Лишь изредка вытаскивает из шкафа и надевает пиджак с медалями и чуть ли не единственную синюю рубашку.

Асгат Галимзянов родился и вырос в деревне: с детства ухаживал за скотиной, ловил рыбу, косил сено, работал в колхозе. По ночам вся семья Галимзяновых лепила и выжигала кирпичи на продажу.

«С войны отец приехал без обеих ног. Были времена, когда мы по пять дней не видели ни кусочка хлеба. Мать отправляла меня за крапивой, варила из неё суп и хлеб пекла из лебеды. А сейчас люди живут, как в раю. Видишь, сколько еды, сенлем (сестрёнка на татарском — прим. автора)», — показывает Галимзянов на уложенные штабелями несколько батонов.

После окончания восьми классов Асгат отслужил в армии во Владивостоке. Вернувшись в деревню, решил отправиться в Казань на заработки: в большом городе найти работу не было проблемой.

Он работал в милиции, на химкомбинате, а в конце 70-х годов устроился возчиком на Колхозный рынок. Целыми днями он на конской упряжке развозил продукты по магазинам. Именно с этой упряжкой он и запечатлён на памятнике под кремлёвской стеной.

«Я вдруг увидел то, что остальные не замечали — на рынке пропадали тонны пищевых отходов: арбузные и дынные корки, овощи и фрукты», — рассказывает мужчина. Тогда в голову деревенскому парню, с малых лет привыкшему ухаживать за скотом, пришла

мысль завести скот и кормить их этими отходами.

Держать скот населению было строго запрещено, поэтому Асгат сконструировал для них подземное жилище в сарае по соседству со своим конём Орликом. Поработать над подвалом пришлось немало: Асгат вырыл погреб, провёл туда воду, установил свет, придумал механизмы для подачи корма и уборки навоза. Каждый день мужчина вёз отходы с рынка в сарай и кормил ими поросят. Навоз убирал ночью, запрягая собак в сани, чтобы не было слышно стука копыт. Вставал каждый день в три утра.

Выращенный скот мужчина сдавал государству. Так Галимзянов зарабатывал в течение 12 лет, а о его ферме никто не знал шесть лет благодаря тому, что всё хозяйство мужчина держал в идеальной чистоте.

Меценат признаётся, что за всю жизнь у него не было ни одного отпуска. На рынке он утром развозил по магазинам продукты, а ночью охранял торговые ряды, ухаживал в сарае за своим скотом. Находил и свободное время, для того чтобы ремонтировать павильоны продавцов.

Деньги хранил в тазике под кроватью

Жил вместе с женой и сыном скромно, оставляя себе только на самое необходимое. Остальные деньги хранили в эмалированном тазике под кроватью.

Тёща Асгата часто ругала его за то, что он держит такую большую сумму дома. Тогда Галимзянов вспомнил слова отца: «Если есть возможность — помогай людям». Тогда Асгат купил целую телегу фруктов и отправился в городской детский дом. Апельсины, груши и яблоки могли себе позволить не все семьи, а дети из детского дома получили их бесплатно.

С тех пор Асгат стал регулярно помогать и другим детским домам Татарстана, Башкирии, Чувашии, Ивановской области, Украины. Отравленный радиацией Чернобыль, землетрясение в Армении, сход лавин в Грузии, трагедия подводной лодки «Курск», захват заложников в Южной Осетии — Асгат Галимзянов помогал людям, пережившим трагедии. В родном селе он за свой счёт восстановил высохшее озеро, построил здание под детский сад, купил школьникам автобус, помог со строительством мечети.

Только по приблизительной оценке, меценат потратил на детей-сирот, пожилых и инвалидов более 600 тысяч советских рублей, передал разным учреждениям более 80 автобусов, купил и подарил нуждающимся сотни телевизоров, одежду, много еды. Эти цифры вызывают некоторое сомнение: кажется, что такие суммы простой человек заработать не может. Но услышав вопрос о деньгах, Галимзянов заметно меняется в лице и с усталостью в голосе от многократных повторений начинает пояснять: «Я купил этот заброшенный барак рядом с рынком, обустроил территорию и добился разрешения властей на увеличение поголовья скота до 300 быков. В работе мне помогали сын и

брат. Каждое выращенное животное я сдавал государству и получал несколько тысяч рублей за него. Деньги с семьёй мы практически не тратили и покупали автобусы отечественного производства. Тогда они стоили не так дорого, как сейчас».

Асгат рано лишился жены Розы и сына Радика. Пожилому человеку вести хозяйство было трудно, поэтому он придумал другой способ заработка. На арендованном у города пустыре устроил асфальтированную стоянку для приезжающих на Колхозный рынок грузовых машин. Здесь же, в гаражах, желающие могли выгрузить товар и за 100 рублей в день не беспокоиться за его сохранность.

Приходят и мошенники

Таким образом Галимзянов зарабатывает по сей день. В одной комнате барака иногда останавливаются сезонные торговцы — мигранты, которые ему помогают в этом. В другой комнате обитают две курицы и два петуха, в третьей живёт собака по кличке Лада.

Асгат Галимзянов встаёт в три утра, кормит своих питомцев, готовит себе еду, смотрит телевизор, читает газеты, а потом гуляет по рынку. Уже шесть лет несколько раз в неделю его навещает Раушания — дочь одной из старушек, которой он помог.

За помощью к 77-летнему старику приходят и по сей день. «Среди них много мошенников, которые хотят выпросить у меня квартиру», — говорит он. Теперь Галимзянов боится чужих людей и старается не пускать их в дом. «Как-то раз приходили семеро людей, которые часами сидели у меня и просили отдать квартиру, — признаётся мужчина. — Думаю, они же и испортили памятник возле Кремля».

Асгат-бабай говорит, что никто из тех, кому он протянул руку помощи, к нему не приходит. Хотя заметно, что пенсионер ждёт этого и очень трепетно относится к проявлениям душевного тепла. Например, сейчас мечтает завести двух кобыл и катать на них сирот, как в былые времена.

С гордостью он показывает письма благодарности от президента и мэра, удостоверение почётного жителя города Казани. Достает из шкафа золотую медаль имени Льва Толстого (присуждается Международной ассоциацией детских фондов за выдающий вклад в дело защиты детства — прим. автора) и сетует, что нельзя её носить на груди. «Передайте Путину спасибо за то, что хорошо живём, — говорит он. — Как в раю, всё в изобилии: еда и одежда».

Он признаётся, что делать добро людям его научил отец.

«Его все уважали на селе, и за любую помощь он не брал денег, — говорит он. — И

меня учил не трогать чужое, поддерживать немощных. Сегодня одни хвастаются богатством, другие — не могут заработать. А ведь деньги всегда на земле лежат, нужно только поднять их: разведи скот, трудись — и всё будет, — объясняет он. — А мне не надо золота, не привык я к этому».

Асгат-бабай берёт гармонь и садится в старое кресло. Играет татарские народные мелодии и задумчиво смотрит в сторону. Он считает себя счастливым человеком, поскольку «выполнил своё единственное призвание — помогать людям».